

НАТАЛИЯ
МЕЛЬНИКОВА

*Под знаком
Звездосла*

Наталия Мельникова
Под знаком Змееносца

«ИП Стрельбицкий»

Мельникова Н.

Под знаком Змееносца / Н. Мельникова — «ИП
Стрельбицкий»,

В поисках духовного пути Лия отправляется в йога-тур на Панган. Во время практики в действующем буддистском храме у девушки происходит скачек сознания и она попадает в свое прошлое воплощение. Героиня приходит в себя ночью в скалах на берегу холодного моря. В свете луны она видит, что все побережье усеяно мертвыми телами. Не помня себя от ужаса, она бредет по прибрежной тропе и выходит к городу Хокхерст. В зеркале она видит мужское лицо и внезапно вспоминает свою прошлую жизнь. В которой, как оказалось, она была мужчиной по имени Томас Кингсмил, главарем английских контрабандистов 18-го столетия. Прежде, чем Лия вернется в свое воплощение, Томасу Кингсмилу доведется спасти от нелепой гибели шотландского воришку, самому чуть не погибнуть от удара ножом, исповедоваться в борделе и посетить уроки истории брата Лукаса в Кентерберийском соборе, сорвать куш в подпольном игорном заведении и попасть на костер на церковной площади деревни Гоудхерст, напиться до беспамятства в поместье семейства Фрайер и быть вызванным на дуэль за неподобающее поведение, ощутить боль предательства и выдержать допрос с пристрастием в застенках Дувра. Кроме того, герою придется найти свое предназначение, узнать, что такое карма, отказаться от любви и научиться прощать.

© Мельникова Н.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Книга 1. Время штормов	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наталия Мельникова

Под знаком Змееносца

Книга 1. Время штормов

Все совпадения с реальными людьми и событиями не случайны. Так как случайностей не бывает.

Пролог

Я приоткрыла один глаз. Яркий свет лампы заставил меня тут же закрыть его снова. Жужжание и скрипение в голове порядком поднадоело, не добавляла радости и затекшая шея.

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе... – раз за разом мысленно, так как рот был перекошен и издавать какие-либо членораздельные звуки было нереально, да, в прочем, и не к месту (представляю удивление Искандера, если бы я вдруг начала распевать мантру) повторяла знакомые слова, пытаюсь расслабиться и отвлечь себя от неприятных и болезненных ощущений.

– Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе... Это конечно не медитация на теплом песке Сиамского залива, сидя в падмасане, проще говоря, позе лотоса. Тем не менее, Махамантра, как впрочем и обычно, не подвела и мне удалось увести сознание от поднадоевшего жужжания, тело слегка расслабилось, мысли плавно и лениво проплывали мимо.

– Ай!!! – резкий укол вернул меня к реальности. Когда же закончится эта попытка? Надеюсь, что уже скоро. А пока у меня есть время вспомнить с чего же все это началось.

Глава 1

«Мы живем в невероятном, фантастическом мире, но не замечаем этого.»

Терри Пратчет

Появиться на свет в этот раз мне довелось на закате советской эпохи. Ребенком я была живым и подвижным, с весьма богатой фантазией. Порой выдумывала и детализировала целые миры, втягивая в свои игры дворовую ребятню. Наверное, как часто это случается с детьми представляла себя кем-то другим: покорителем драконов с другой планеты, разведчиком из иных миров или принцессой эльфов, живущей инкогнито на Земле. Думала, что когда вырасту обязательно стану актрисой. Это сколько же жизней можно будет прожить в одной!

Мой серый, в то время не слишком захламленный яркими бордами и огнями город, казался мне сказочным и удивительным миром, а совковая трешка в панельном доме, где мы жили с родителями, бабушкой и братом, была настоящим волшебным дворцом.

В детский сад, как большинство моих сверстников, меня не отдали. Родители, пытаясь обеспечить нам достойную жизнь, много работали и нашим с братом воспитанием практически не занимались. Заботу о нас взяла на себя бабушка, специально вышедшая ради этого на пенсию. Именно благодаря ей, я уже в года три начала читать – много и без разбору. Благо библиотека в доме была не маленькая. Книги давали знания, но еще больше появлялось вопросов.

Как все дети, рожденные в СССР, я конечно же знала, что мир материален и только материален, а остальное сказки, фантазии и бессмыслица. Но отчего-то меня совершенно не устраивал ответ родителей о том, что космос бесконечен, а после смерти ничего нет.

Я лежала из вечера в вечер в темной детской, пытаюсь уснуть, но меня поглощала черная зияющая пустота небытия. Животный парализующий ужас перекрывал мне дыхание. Как такое может быть? У нас на бульваре будут по-прежнему зеленеть тополя, ходить люди, мимо проезжать машины, а меня не будет. А где же я тогда по-вашему буду? И где была до своего рождения?

Как то мама обмолвилась о том, что за два года до моего рождения у нее должен был родиться ребенок – мальчик. Но потом, что-то пошло не так и беременность прервалась.

– Жаль, – искренне расстроилась я, – могла бы быть мальчиком и уже через год пойти в школу.

Мама улыбнулась:

– Нет, тогда бы тебя вовсе не было, думаю, мы бы не решились на третьего ребенка.

– А где бы я была?

– Ну, просто не родилась, – замешкалась мама.

– Тогда, я просто родилась бы у других родителей, – ее ответ вызвал у меня раздражение.

Родители переглянулись и улыбнулись моей детской наивности.

Моя прекрасная и мудрая бабушка старалась как могла ответить на мои неудобные вопросы. Она родилась в нелегкое время и прожила трудную жизнь, Библию не читала, и разговоры о Боге не вела, была человеком образованным и искала научно обоснованные ответы на мои вопросы. Видя мои ежевечерние подъемы-перевороты в кровати, в попытке заснуть, она, украдкой перекрестив меня, со вздохом говорила: – Личка, ты слишком много думаешь.

А, да, меня Лией звать. Не знаю, где родители нашли это имя в эпоху Дашек и Настюш. Вроде бы отец привез его со службы в армии на Кавказе. Мама иногда с иронией говорит, вроде симпатия там у него какая то была с таким именем. Отец все отрицает. Кому верить не знаю. Мои родители всегда находят повод для бурного, почти итальянского, выяснения отношений: бывшие возлюбленные занимают в списке тем особое место, это беспроектный вариант для начала скандала. Короче говоря, откуда имя взялось не ясно, но досталось мне. И, надо сказать, доставило немало неловких моментов.

Во времена моего детства, чем то отличаться от других, пусть даже и именем было не принято. И я изо всех сил старалась быть «нормальной», и неловко вжимала голову в плечи, когда каждый новый учитель переспрашивал:

– Лия? Это что же за имя? А полное как? Это кто ж тебя так назвал? В честь Ахеджаковой, что-ли? – и уже полупшепотом себе под нос, – Фамилия вроде не еврейская...

* * *

Осенью текущего года меня ждал первый класс школы. Это означало, что пора взрослеть и расставаться со своими глупыми фантазиями: меня ждала большая, прекрасная, реальная жизнь. Где не бывает чудес, волшебников, драконов, магии, полетов без подручных средств, телепатии и путешествий в иные времена и миры. Все это детские бесполезные сказки. В жизни надо заниматься, чем то приносящим результат, а не фантазировать. Я приняла это.

Помню себя, сидящую на картонной коробке со всяким хламом, возле огромного тогда для меня шкафа в детской комнате, совершенно опустошенная этой мыслью. Чудес не бывает... У меня маленькой в секунду как будто выгорело что-то внутри. В тот момент я похоронила, как мне казалось, какую-то важную часть себя. Несколько дней ходила как в воду опущенная: зачем это все? Зачем в жизни чему то учиться чего-то достигать, если потом зияющая пустота? Тихонечко отсидеться в уголке несколько, десятилетий, полвека, если повезет чуть больше, ожидая ее прихода. Чудес не бывает. Мир материален. Тогда в чем вообще смысл?

Впрочем, осознание материальности мира, не мешало мне разговаривать с животными, удивляя окружающих тем, что меня никогда не кусают пчелы, ко мне ластятся чужие, весьма агрессивные псы, а курица в деревне любит, чтобы я почесывала ее, когда она сидит у меня на коленях.

Также я знала, чего хотят растения и вовсе неодушевленные предметы: к примеру, какая вещица хочет, где лежать. Это не вызывало удивления и казалось вполне естественным – частью меня: как видеть, слышать, разговаривать, ощущать запахи. Иногда, когда мне было скучно я наблюдала за крохотными непонятными существами (или предметами) летающими по воздуху в моей комнате или на улице. Без удивления. Они были со мной все детство.

Младшие классы прошли незаметно. Одноклассницы начали прихорашиваться. Для меня же совершенно не имело значения как я выгляжу. Скажем честно, не слишком важно это было и для моих родителей. По их мнению, хорошая куртка это та, в которой плотно застегивается горловина и прикрыта попа, девочкам нельзя мерзнуть. Все остальное не имеет значения. Поскольку назвать мою семью обеспеченной (отец после развала союза остался без работы, а мать тянула бюджетную ляжку) было сложно, а обновок я не просила, то прекрасно донашивала мамины кофты и одежду других родственников.

Может быть этот факт, злосчастное имя, или то, что несмотря на все мои попытки, «нормальной» у меня быть в глазах одноклассников все же не получалось, но так сложилось, что в классе у меня совершенно не было друзей. Мультфильм «Том и Джери», казался мне необоснованно жестоким, в современной музыке я не разбиралась, а что такое брендовые

вещи представляла себе довольно смутно. Не тормозить и сникерсить, мне тоже не нравилось, так как рекламируемые шоколадные батончики были безвкусными и вовсе не шоколадными. В общем, точек соприкосновения со сверстниками практически не было. А мои занудные рассуждения об устройстве мира очевидно были совершенно неинтересны одноклассникам. Впрочем, не помню, чтобы я пыталась их с ними заводить.

Итак, мне казалось, что одноклассники относятся ко мне не дружелюбно, на это вполне однозначно указывали шепотки и смешки за моей спиной и нежелание сидеть рядом со мной в столовой, а после одного случая, я просто уверилась в их неприязни.

В этот день была моя очередь дежурить по классу. Девочка, которая должна была составить мне компанию куда-то смылась. Я стояла и лениво елозила грязной тряпкой по доске, растирая по ней мел. Как сейчас помню это был кабинет биологии. И тут в класс вошла признанная красавица Алла Пантелеева со свитой – толстой Эльвирой и похожей на птичку Светой.

– Ну что, чувырла, как дела? – девчонки обступили меня вокруг, их наглые усмешки не предвещали ничего хорошего.

Я стояла, окаменев, понимая, что ситуация разворачивается не в мою пользу. При этом агрессия девчонок не очень то меня пугала, но я терпеть не могла насилия. Если меня ударят, едва ли смогу дать отпор.

– Ты че обделалась что ли? Че молчишь? Не уважаешь? Смотри, сейчас заведем тебя в туалет и научим уважению – Алла толкнула меня в плечо.

Я продолжала молчать, опустив глаза в пол. Алла еще раз толкнула меня. А потом попыталась схватить за грудки, ее рука соскользнула и попала мне на шею. С рождения терпеть не могу, когда прикасаются к моей шее, просто физически не переношу. Не знаю как это произошло, все случилось само собой. Не могу объяснить как девочка, которая отбирала у котов пойманных птичек, смазывала их зеленкой и рыдала, когда кот все же добирался до оставленного без присмотра пациента, смогла ударить человека кулаком в лицо. От души, со всего размаху. Губа у Пантелеевой тут же начала вспухать.

Она стояла и в недоумении смотрела на меня, так же как и ее обалдевшая свита. Потом развернулась и вышла из класса, девочки последовали за ней.

Больше никто не пытался ко мне приставать, впрочем, и дружить тоже. Меня просто перестали замечать. На некоторое время обо мне забыли.

* * *

День, когда он появился, не помню. Кажется, это была среда. Я сидела на подоконнике в своей комнате и наблюдала из окна за трамвайной остановкой, за пассажирами выходящими и заходящими в трамвай и просто прохожими. Я много времени проводила на подоконнике или за письменным столом у окна, высматривая соседей и знакомых выходящих из трамвая, внимательно разглядывая посторонних мне людей. Куда и откуда они спешат? Кто ждет их дома? Или вечером глазела в яркие окна соседних домов. В каждом из них были чьи то судьбы, настроения, страдания, маленькие победы и трагедии.

Он представился. Звали его как то на «а». Сочетание звуков было непривычным, вроде бы два «а» стояли рядом. Не помню. Имя было не длинным, но почему то очень сложным для запоминания. Он сказал, что для простоты общения можно называть его любым именем. Я увлеклась тогда старым французским кино. Накануне посмотрела фильм «Повторный брак» с Бельмондо. Так в моей жизни появился Жан.

Впрочем сходства с французским актером у моего нового друга не было совершенно. Его вообще достаточно сложно описать. Все в нем было каким-то... средним что ли. Не напоминающим, без крайностей. Он был среднего возраста – лет 30–35. Наверное, с высоты

моих 12, должен был показаться старым, но почему то этого не произошло. Среднего роста и телосложения. Волосы его были ни светлыми и ни темными, ни длинными и ни короткими. Черты лица приятными, а его выражение спокойным. Он никогда как то особенно ярко не проявлял эмоции, во всяком случае на моей памяти, но и бездушным роботом, язык не повернулся бы назвать. Сейчас приходит в голову, что все в нем было гармонично и сбалансировано, но тогда я не знала таких слов.

Только голос обладал какой-то удивительной глубиной, спокойствием и убедительностью. Он рассказывал мне очень интересные истории и отвечал на беспокоящие меня с раннего детства вопросы, ответы на которые мне не удавалось найти в книгах и у взрослых.

Как-то, расстроенная насмешками одноклассников над моей внешностью, спросила у Жана:

– Ну, посмотри на это: самая маленькая в классе, волосы темные, торчат, как их не причесывай, кожа бледная, веснушки еще эти... а ты мой нос видел?!

– А с носом то, что не так? – улыбнулся глазами Жан, – Ты та кем должна быть именно здесь и сейчас, в это время и в этом месте. Ты не можешь быть ни кем другим, кроме как собой, и это правильно.

– Что правильно? Кому я вообще могу быть интересна? А еще на физ-ре опозорилась. Ты бы видел как на козла налетела... На попу шлепнулась при всем классе... Кто вообще придумал эту физкультуру? Почему я вся такая нескладная какая то? Все люди как люди...

– Если бы Творец захотел, он мог бы с легкостью создать нового Иисуса или Будду, но он создал тебя. И ты считаешь, что ты не важна и не значима? Ты настолько самоуверенна, что хочешь оспаривать Его замысел?

И хотя мне никогда не приходилось лезть за словом в карман, в этот раз я не нашла что ответить. Мы помолчали. С ним всегда было очень комфортно молчать.

– Кстати, Жан, недавно мне в руки попала книга об основах Буддизма. Интересный, на мой взгляд факт, Будда достиг просветления в день майского полнолуния на свое 35-летие? Ничего не напоминает?

– А что мне это должно напоминать? – , как всегда, одними глазами улыбнулся Жан.

Ну, помнишь «Мастера и Маргариту» Булгакова? Там говорится о том, что Христос тоже был распят в день майского полнолуния, правда лет через 500 после просветления Будды и в возрасте 33. Странное совпадение, не правда ли?

– Лия, совпадений не существует, все подчиняется определенным законам и закономерностям. И если они нам не понятны, это не значит, что их нет. Запомни, девочка, ничто в мире не случайно, любое следствие имеет причину.

* * *

Как то так получилось, что Жан стал для меня единственным настоящим другом и авторитетом. Скрывать от него что-либо, притворяться, носить маски, было бессмысленно. Он знал обо мне значительно больше, чем я сама. Поэтому он был тем, с кем можно было быть самой собой. К его словам и советам я прислушивалась, даже если перед этим долго с ним спорила. Принимала на веру, то что он говорил, порой не совсем понимая его аргументы. Больше ни чье мнение не было для меня таким значимым: у меня по любому вопросу было свое, часто отличающееся от принятого в обществе.

А однажды ему удалось отговорить меня мстить, пресловутой Пантелеевой, хотя все козыри были у меня на руках. И месть казалась легкой и приятной.

– Месть приносит короткое удовлетворение и длительное разрушение. Лия, учись прощать. Этот навык пригодится в жизни как никакой другой.

– Ага, подставь вторую щеку. Где-то я уже это слышала.

– Щеки тебе еще пригодятся. Просто, если решила оставить человека в своей жизни – прости, искренне и не ожидая чего-то взамен, без припоминаний, оглядки и оговорок. Будто и не было ни чего. Если не можешь, поблагодари и отпусти его из своей жизни.

– А-а-а, еще и благодарить. За обиды? Предательство? – косо усмехнулась я.

– Конечно, ведь каждый кто обидел тебя, предал, отверг – был твоим учителем. Это больно. Но разве не больно ребенку, когда он падает, делая первые шаги. Если ты не дурак, в твоём случае, не дура, то вместо обид из неприятной ситуации сделаешь выводы и станешь, кем то немножко другим – сильнее, сострадательнее, мудрее. Человек как поток, как река. Вроде смотришь на реку – одна и та же, а старую воду уже унесло течением, она уже другая. Так и человек, каждое утро просыпается другим, хотя в зеркале видит одно и то же отражение. А еще задумайся о том, что чем несчастнее человек, тем он злее, а чем злее, тем несчастнее. Это замкнутый круг. Попробуй посочувствовать ему: ты сможешь стать счастливой, а он если не постарается, что-то изменить в своей жизни – нет. Вообще прощать и благодарить, это основное чему стоит научиться, если хочешь сохранить физическое и психическое здоровье. Знаешь, что говорил упомянутый тобой Будда о гнев? – улыбнулся Жан.

Я отрицательно мотнула головой.

– «Держать в себе гнев, это как схватить горящий уголь с целью бросить в другого, – ты будешь один из тех, кто обожжется. В споре, в момент, когда ты начал чувствовать гнев, ты прекратил бороться за истину, а стал бороться только за себя. Ты не будешь наказан за свой гнев, ты будешь наказан своим гневом», – процитировал мой друг, – Отпускай свой гнев и обиды. Чувствовать их – нормально, культивировать, взращивать и мстить – разрушительно.

Я задумалась. И хотя прощать еще не научилась, решила послушать совета и не мстить.

А чего стоило его: «Ложись спать и ни о чем не беспокойся, все будет хорошо», сказанное тихим спокойным голосом, во время бурных, порой с рукоприкладством, ссор моих родителей. Как можно было спать, когда на кухне летала посуда, и переворачивалась мебель? Когда два самых близких тебе человека могли нанести друг другу вред? Поначалу его слова вызывали возражения, но голос Жана был до того ровным, спокойным, убедительным, и каким-то обволакивающим что ли, что я верила ему и ложилась спать.

Рассказывать кому-то о своем друге желания не было. Мне ведь так хотелось быть «нормальной». Да, честно говоря, я и сама не очень то в него верила. Ведь как все хорошие девочки точно знала, что чудес не бывает. А тем кто видит каких то дяденек или слышит голоса, место известно где.

Если бы тогда рядом был любой мало-мальски грамотный детский психолог или психотерапевт, то смог бы мне объяснить, что все просто. Это все игры разума. На определенном жизненном этапе подросток остался один. Старший брат женился и ушел из дома, в классе – недопонимание, родители заняты выяснением своих отношений. Остались только бабушка и пару подружек из соседних квартир. Они были хорошие, с ними можно было во что-то поиграть, скоротать вечерок за обсуждением книги, или других интересных людям тем. Но даже ближайшие подруги не знали, что происходит в моем доме, а тем более внутреннем мире, что для меня действительно важно.

Но тогда психологи были не в моде, и мне ничего не оставалось делать, как с интересом слушать истории, предостережения и советы моего прекрасного Жана. Кое-что из того, что он рассказывал, позабылось под грузом взрослой рутины. Кое-что стало важной составляющей моего мировоззрения.

* * *

Как обычно я сидела за письменным столом у окна своей комнаты и с отсутствующим видомковыряла ногтем облупившуюся краску на пыльном подоконнике.

- Что грустишь? – голос Жана звучал, как всегда, ровно и слегка вкрадчиво.
- Да... как то так... навалилось все. Выпускные экзамены, поступать куда-то надо.
- А ты сама то куда хочешь?
- Да мне все равно как то, главное чтобы царицы наук – математики, не было. Жан, скажи, зачем вообще это все? – задала я давно тревоживший меня вопрос.
- Что все?
- Ну все... курсы английского, высшее образование, в дальнейшем семья, дети, работа. В чем смысл? Занять себя чем-то в ожидании завершения?
- Ты не оригинальна, это называется поиском смысла жизни, – улыбнулся мой друг, – хотя на самом деле все просто: смысл жизни – в жизни. Человек рожден для счастья, как птица для полета. Кстати, не помнишь кто это сказал?
- А если серьезно?
- Если серьезно, смотря, что ты называешь «завершением», если смерть, то никому не удалось еще ее избежать. А раз так, то, по-моему, лучше пройти свой земной путь радостно, а не с кислой миной.
- А какой смысл вообще в этом пути? Какой смысл учиться чему-то, влюбляться, рожать детей, зная, что им предстоит такой же путь? Зная, что люди будут ходить на работу, смеяться, грустить, смотреть кино, чистить зубы, а меня уже не будет?
- Это долгий разговор. Тебя страшит время, когда тебя не будет?
- Да.
- Но ведь тебя уже не было, до твоего рождения. Это время тебя не страшит?
- Как то, никогда над этим не задумывалась, – медленно проговорила я, – пожалуй нет.
- А почему?
- Ну, наверное, потому что это было в прошлом, – задумалась я, – а смерть мне еще предстоит.
- Не в первый раз. Пока тебе сложно это понять, всему свое время, просто поверь мне, девочка, нет никакого прошлого и будущего тоже нет. Есть только здесь и сейчас.
- Мы посмотрели друг другу в глаза, каждый из нас молчал о чем то своем.
- А хочешь, научу тебя простой технике расслабления и избавления от проработанной энергии? – прервал тишину Жан.
- Как это?
- Проще говоря, от усталости, тревог и дурных мыслей.
- Давай.
- Прикрой глаза. Ляг лучше на диван. Расслабься. Твое тело становится тяжелым. Не обращай внимания на свои мысли. Не нужно их останавливать, но и цепляться за них не стоит. Пусть себе проходят мимо. Сосредоточься на дыхании: вдох-выдох-вдох-выдох. Выдох чуть длинней, чем вдох. Представь, что у тебя на макушке клапан. На выдохе он открывается и из него валит черный густой дым. Ты позволяешь ему выходить с той интенсивностью, с какой он хочет. Наблюдай за ним. Когда черный дым смениться белым, или же светлый будет существенно преобладать закрой клапан и полежи спокойно минут 15.
- Я последовала его совету. И мое самочувствие существенно улучшилось. Голова стала легкой и светлой, а мысли потекли спокойно. Ощущения были такими, как после полноценного сна.
- Жан, у меня почему-то вместо дыма из головы летели птицы, похожие на журавлей. – Это – нормально. У каждого свое видение энергетических потоков. Еще в качестве отличного энергетика и избавления от ненужной суетливости мыслей могу посоветовать Махамантру.
- Я с сомнением посмотрела на Жана. Никогда не могла понять когда он шутит, а когда говорит серьезно. Мне как то всегда люди, собирающиеся толпой и с радостно-придурош-

ным видом распеваящие хвалебные песни своим богам, всегда казались или мошенниками или блаженными.

– Ну да, а еще обриться наголо, выбросить обувь и надеть оранжевый балахон. Да, забыла – еще купить себе бубен и маракасы, – насмешливо сказала я.

– С музицированием у тебя всегда были проблемы, так что без бубна, пожалуй, обойдемся. И оранжевый тебе не к лицу. А если серьезно, искренняя вера и молитва, порой творят чудеса.

– Чудес не бывает. Я – материалист. А религия опиум для народа, коммерция. Сейчас храмы строятся, как кафе: главное, чтобы покраше фасад и на людном месте. Религия стала торговлей Богом и бронировкой мест в раю, – я презрительно фыркнула.

– Увы, ты во многом права. Но почему ты думаешь, что ты не можешь воспользоваться знаниями, той или иной религии или учения? Если ты не растворяешься в них, это не значит, что это не для тебя. Ведь люди из века в век собирали эти знания и умения, хранили их и использовали.

Его слова вызвали у меня интерес.

– К примеру, что такое мантра, – продолжил мой наставник. Эти звуки как камертон настраивают тебя на космический энергетический поток. Можно получить эту энергию с помощью длительного воздержания, аскетизма, провести время на месте силы, энергетическом узле...

– Как это? – перебила я его.

– Места силы – святыни, которые строились с учетом энергетических потоков, места где произошли какие-то серьезные баталии, массовые казни или куда люди приходят помолиться, принести жертву, совершить обряд. Они пропитаны энергетикой и подключиться к потоку там довольно-таки просто. Существуют также природные энергетические узлы...

– Принести жертву? Казни? Битвы? Но ведь там должна быть ужасная энергетика? – удивилась я.

– Энергия всегда нейтральна и только человек, пропуская через себя, наделяет ее плюсом или минусом, в зависимости от своих намерений. Это как розетка. Ей все равно какой прибор в нее включен и для какой цели. Итак, можно получить энергию доведя себя до определенного энергоемкого состояния – голоданием, воздержанием и так далее, а можно просто петь мантры. Они написаны мудрецами древности на санскрите специально для быстрого подключения к потокам энергии. При этом не обязательно, хотя перед тем как петь не мешало бы разобраться, понимать слова или же принадлежать к определенному вероисповеданию.

– А православные молитвы?

– Они тоже имеют силу, но действуют несколько по другому принципу. Христианство моложе и здесь как раз ключевая сила в искренней вере. Хотя порой «Отче наш» помогает и закоренелым атеистам. Вообще религия и Бог, совершенно разные вещи, а зачастую и взаимоисключающие, – с какой-то лишь ему ведомой грустью сказал Жан.

* * *

А потом он пропал также внезапно, как и появился. Все мои попытки поговорить с ним, ни к чему не приводили, не было знакомого обволакивающего тепла его присутствия. Задавая ему вопросы, обращаясь за советом, понимала, что это лишь имитация беседы – я говорю сама с собой.

В дальнейшей моей жизни он появлялся, по-моему, два раза. Однажды, заявился ни с того ни с сего, после пятилетней отлучки и сказал, что мне немедленно нужно расстаться с сигаретами. Мотивируя тем, что я «глушу себя», впрочем, подробнее, что это значит объ-

яснить не удосужился. И еще, наверное, года через три в какой-то критический момент тревожных вечерних раздумий, вроде бы были какие-то проблемы на работе, прогнал бессоницу своим обычным для меня когда-то: «Ложись спать, ни о чемне беспокойся, все будет хорошо, поверь мне».

Кстати, проблемы, которые не давали мне заснуть в действительности, как потом выяснилось, оказались пустяком. Он, традиционно, оказался прав.

Глава 2

«Гимнастика йогов – это технология, позволяющая оптимально настроить тело и сознание под те задачи, которые человеку нужно решать по жизни»

А.В.Сидерский

После вуза, мне несказанно повезло – совершенно случайно устроилась на работу в ведущее информагентство страны: поначалу оператором компьютерного набора текста, а потом корреспондентом в отдел политических новостей. Люди там работали интересные, яркие, самобытные и мне было чему у них поучиться. Я обожала этих ребят. Каждый был с тараканами, но все их (и мои, в том числе) тараканы между собой отлично ладили.

Очень быстро меня научили в слепую набирать текст на клавиатуре, выполнять работу в нереально сжатые сроки, вместо выходных проводить время на митингах, пресс-конференциях и других политических мероприятиях, смотреть арт-хаус и читать правильные книги. А также пить спиртное, привозимое журналистами в презент любимой редакции со всех уголков мира. И курить, чтобы узнавать новости первым, так как все интересные беседы велись в курилке.

Поначалу было необычайно интересно, еще бы возможность встречаться и разговаривать с политической элитой страны и некоторыми главами зарубежных государств, посещать закрытые мероприятия, на которых часто можно было неплохо поесть. Кстати, я узнала, что журналист на работе, как воробей: способен съесть еды, в несколько раз больше своего веса.

Потом как то все поднадоело. При ближайшем рассмотрении, многие политические лидеры оказались людьми не интересными, несчастными, а порой и глупыми. И писать кто из них, что с умным видом заявил и, что думает по тому или иному поводу, стало казаться мне не таким уж осмысленным и полезным занятием.

Мои отношения с родителями совсем разладились. Я не могла им простить своего детского ужаса перед ссорами и скандалами, ночей, когда я просыпалась от их криков и стуков. Вину в душе в том, что их постоянное выяснение отношений свело раньше срока в могилу бабушку. Я ни о чем этом им не говорила, просто как только появилась возможность сняла квартиру и съехала, стараясь навещать их только на дни рождения и не звонить без особого повода.

С личной жизнью все было тоже как то неопределенно. Периодически кто-то начинал за мной ухаживать, но как правило, после первого свидания мне становилось скучно.

В общем жизнь как жизнь. Как у нормальных людей: вроде и жаловаться не на что, но и радоваться как то не чему.

* * *

Погруженная в свои мысли, я шлепала от метро по раскисшему снегу и не заметила как, случайно налетела на столб.

– Ай, – я потеряла ушибленное плечо, и с укором посмотрела на обидчика.

Столб стоял, как ему и положено, недвижно. На нем красовался нежно-голубой листок с цветком лотоса – одно единственное объявление: «Йога-студия «Шанти». Запись на бесплатное пробное занятие по тел...»

Йога. Что это вообще такое? Нет, я конечно, имела какое-то общее и размытое мнение о том что это. Где-то читала или слышала, что йога это путь к счастью и здоровью. Что она творит чудеса, в которые, как вы помните, я не верю с детства. Может вот он мой шанс сбе-

жать от рутины будней? Я задумалась. Что это спорт? Секта? На ум сразу пришла картинка из детской книжки: тощий бородатый дяденька в чалме лежит на доске с гвоздями.

Йога, значит... Я вздохнула и задумалась. Жан всегда говорил, что случайностей не бывает. Может не спроста на меня напал этот столб? А... что я теряю, занятие то бесплатное и пробное. Не уложат же они меня и правда на гвозди. Я позвонила и договорилась о встрече.

* * *

В йога-студию пришла на 10 минут раньше оговоренного времени.

Постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, заглянула внутрь. Вопреки ожиданиям это оказалось просторное светлое помещение, занимающее последний этаж маленького торгового центра. Гвоздей не наблюдалось, как впрочем и дяденок в чалме. Навстречу мне вышла очень приятная девушка с ярко-голубыми глазами, открытым лицом и светло-русыми волосами, заплетенными в косу.

– Я вам звонила и договаривалась о встрече, – громко проговорила я.

– Тсс, у нас шавасана, – сказала она шепотом, указав рукой на лежащих на ковриках, раскинув руки и ноги, людей, – Подождите 10 минут. Там за дверью диванчик есть.

Вскоре она вышла, как и обещала. Мы представились друг другу и я задала волнующий меня вопрос о возможности достигнуть с помощью йоги счастья. Таня, так звали хозяйку студии, задумалась и ответила:

– Сама часто пытаюсь понять, почему монаху йога помогает достичь самадхи, бизнесмену – принять верное решение, а больному – поправить свое здоровье. И вот к какому выводу прихожу: вариантность благ от йоги зависит от целей практикующего. Все что делает йога, это помогает убирать из жизни все лишнее. Отключить суету, вынести мусор. А что, в вашей жизни является мусором, решать только вам. Здесь нет никакого волшебства.

Ее ответ мне понравился. Решено – попробую.

– Да, кстати, а что такое шавасана?

Любопытной я была с детства.

* * *

Прошло чуть больше года, с начала регулярных групповых занятий в студии, а затем и индивидуальных.

Несмотря на мою ненависть к спорту и прочим физическим нагрузкам, привитую школьными уроками физкультуры, на первом же занятии, я поняла, что это мое. Пусть по началу мало что получалось, но удовольствие доставлял сам процесс и ощущение себя большим, добрым и сильным после занятий.

Чуда не произошло, но моя жизнь стала как то немного радостней, осознанней. Из нее ушла суета и бессмысленные тревоги. Да и физическая форма стала значительно лучше: начало тянуться, то что никогда не тянулось и сгибаться, казалось бы несгибаемое, что не могло не сказаться положительно на моем здоровье и внешнем виде.

Я рассталась с вредными привычками и наработала новую – медитировать. Изначально меня пугало все, что было связано с отключением ума или его успокоением. Мне казалось, что это ведет к деградации. Но со временем я поняла, что медитация, только развивает мои интеллектуальные способности. После нее у меня получается намного легче находить выход из сложных ситуаций. Ушла суета, а разум стал острее. Пришло понимание, что йога это не спорт и не религия, это образ мысли, а как следствие и жизни.

Теперь я знала, что такое шавасана. Учите матчасть, как говорит мой выпускающий редактор. И так, «шава» на санскрите означает «труп». Для практики этой асаны следует лечь

на пол в позу трупа, раскинув руки и ноги, и обездвижить тело для того, чтобы обеспечить полное расслабление всех его частей и снять напряжение как физическое, психическое, так и ментальное.

Эта поза вознаграждение за труды на занятии, а еще во время ее практики порой возникают очень интересные ощущения. У меня во всяком случае. Иногда это сияние исходящее от моего тела, вокруг него словно струилась золотая пыль, временами ощущала себя далеко за пределами своего тела, необъятно большой, растекающейся по земле. Порой оказывалась лежащей на поле белых люминесцентных цветов от которых заряжалась здоровьем и энергией, или в безлюдной бухте океана на нагретом за день солнцем песке.

После таких практик я чувствовала себя особенно отдохнувшей, спокойной и сфокусированной, способной к любым свершениям. А возникавшие на жизненном пути проблемы казалось бы решались сами собой. Как я и люблю: никаких чудес – просто мудрость поколений и регулярные тренировки.

* * *

Отпуск в этом году взяла в апреле, чем несказанно порадовала начальство. Ехать в Турцию или Египет на «все включено» казалось не привлекательным, да и, в связи с общей политической ситуацией в мире, не безопасным. Совершенно случайно мне в руки попала листовочка с рекламой йога-тура на Панган в Таиланд. Мне это показалось интересным, порадовала и цена. Как мне объяснили в турагентстве там в это время начинается низкий сезон, так как возможны дожди.

Это меня не пугало, да и в душе все же надеялась, что повезет и дожди начнутся на недельку позднее, после моего отъезда.

Итак, рюкзак собран, самое время вызывать такси и ехать в аэропорт.

* * *

Если есть рай на земле, то он здесь и сейчас. Чудесное и волшебное место. До приезда сюда, всегда думала, что такие виды бывают только в рекламе «Баунти». Я стояла на возвышенности и вдыхала полной грудью воздух Пангана. Сиамский залив, тропические джунгли, водопады, горы, голубые лагуны, уютные бухты с просторными пляжами, усыпанными белым, как мука песком. Чего здесь только не было! Потрясало, как все это могло поместиться на таком небольшом, казалось бы, острове. А еще это был рай для дайверов – удивительной красоты коралловые рифы, населенные диковинными обитателями, поражали воображение искушенных ныряльщиков.

В одной из таких бухт и расположился наш лагерь. Компания подобралась пестрая, люди, как и предполагалось, интересные. Все были общительны и дружелюбны, но в душу никто не лез, каждый оставался на своей волне, немножечко в себе. Совместно мы практиковали йогу, медитировали, занимались дайвингом, готовили не хитрую снедь. Я со всеми с удовольствием общалась, но ни с кем, впрочем, особенно не сближалась. Кроме, пожалуй, куратора нашей группы, а по совместительству инструктора по йоге Андрея.

Это был сухощавый человек невысокого роста и неопределенного возраста с гладко выбритой головой и какими-то одновременно смиренными и задорными глазами. Их выражение, казалось бы, говорило: «я много, чего знаю, но всему свое время». Однажды у нас с ним состоялся интересный разговор. Если бы я тогда знала какие последствия будут у нашей беседы...

* * *

Солнце на Пангане садиться рано. Во всяком случае в апреле. Уже в полседьмого вечера начинает смеркаться, и вскоре приходит темнота. После вечерней практики, мне захотелось сходить на пляж, тем более он был в полном смысле слова в двух шагах от нашего бунгало. Думала, просто посидеть в одиночестве, посмотреть на залив и звезды. Привычным движением набросила на плечо ремешок от коврика для йоги и пошла к заливу.

Уже подойдя к воде увидела, что на песке кто-то сидит. Оказалось Андрей. Мне стало неловко. Я хотела тихонько уйти, чтобы не мешать. Но он почувствовал меня и сказал:

– Если тебе не мешает мое присутствие – присоединяйся.

Я беззвучно опустила на расстеленный рядом коврик и мы стали молча смотреть на звезды.

– Красиво, – одними губами сказала я, – жаль, что не знаю, где какое созвездие.

– И гороскопами, что ли никогда не увлекалась? – удивился Андрей.

– Нет, знаю только, что зодиакальных знаков двенадцать.

– Вообще-то тринадцать. Еще существует Змееносец. Вон он смотри какой большой.

– Где? – заинтересовалась я.

– Видишь созвездие в виде W? Это Кассиопея, а рядом, смотри Змееносец.

– Да, вижу, – образовалась я.

– Астрологи не считают Змееносец зодиакальным созвездием, хотя Солнце проводит в нём 20 дней: с 27 ноября по 17 декабря. Интересно, что в санскритских учениях это созвездие представляли в виде Кришны – одного из индуистских богов, удерживающего змея за хвост и стоящего одной ногой на голове чудовища.

– Я читала о Кришне. «Как в одном теле воплощенная душа переходит из детства в юность, а затем – в старость, так и по смерти этого тела она переходит в другое тело. Мудрого человека не беспокоит такая перемена», – процитировала я «Бхагавад-гиту».

– Так и есть.

– Андрей, скажите, если душа, переходит из одного воплощения в другое. Почему не остается воспоминаний о прошлой жизни?

– Не всегда. Если человек проживает долгую жизнь и умирает естественной смертью, как правило, ничего не помнит. А если его жизнь прерывается внезапно, насильственно в молодом возрасте, то, случается, кое-какие воспоминания, неуловимые ощущения остаются. Особенно в первые годы жизни. Попробуй, когда-нибудь спросить ребенка до 3–4 лет, кем он был в прошлой жизни. А ты сама то ничего такого в детстве не чувствовала?

Я задумалась:

– Вроде, нет. Разве что в первые годы жизни меня как то удивляло то, что я не мальчик. Не то чтобы я хотела им быть, или это было каким-то образом связано с сексуальным восприятием себя, просто иногда, глядя в зеркало я казалось бы ожидала увидеть в нем другое отражение. Родители со смехом рассказывали, что в возрасте 3 лет я говорила: «Это я сейчас маленькая, а потом вырасту и буду писать стоя». А бабушка возмущалась, что я надеваю юбку через ноги, а в футболку сначала просовываю руки, а потом голову. Говорила, что так делают мальчики, а девочки надевают футболку с головы, так как берегут прическу. Хотя может это случайность...

– Случайность? – улыбнулся Андрей и легко встал с коврика. – Ну ладно, пошли может? Прохладно уже.

* * *

Сегодня был мой последний день на Пангане, завтра с утра в аэропорт и домой. Я с легкой грустью думала об отъезде. Какие прекрасные воспоминания, впечатления и фотографии я привезу отсюда. Я пообещала себе, что обязательно когда-нибудь еще сюда вернусь.

В завершение мы должны были отправиться практиковать в действующий буддистский храм с панорамным видом на весь остров.

Это было прекрасное место, наполненное какой-то неуловимой чистотой и духовностью. Практика в нем была легкой и приятной, я полностью растворилась в асанах, испытав незнакомое мне до сих пор чувство. Наступило время шавасаны.

Я лежала на полу храма, голос инструктора убаюкивал:

– Все ваше тело расслабляется...

Я бы и рада, была последовать его словам, но совершенно не чувствовала своего тела. Видела его, лежащим на розовом коврикe с желтой надписью «Reebok», а над ним было яркое световое пятно, пятиугольник неправильной формы. Оно как тряпочка полоскалось на ветру. Улететь ему не давали длинные концы, прикрепленные к рукам и ногам моего тела. Вдруг ветер усилился, пятно затрепетало сильнее, сильнее, сильнее... вот оно оторвалось и полетело вверх. Все закружилось передо мной, как на карусели, и меня понесло в яркую радужную воронку. А потом наступила тьма.

Глава 3

«Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна...»

В.Цой

Я открыла глаза, хотя по сути ничего не изменилось. Тьма была такой, что они мало чем могли помочь. Почему-то ужасно болела голова. По лбу текло нечто, скользкое и липкое. Потерла его рукой, поднесла к носу, понюхала. Похоже кровь. Попыталась сесть. Резкая боль вновь ударила в голову. Все же мне удалось встать на колени. Ощупала руками то место, в котором нахожусь. Со всех сторон под руками были камни. Я в пещере? Подняла голову, надо мной было черное, затянутое тучами небо. Почему же так холодно и где звезды? Ветер принес запах моря. С трудом встала на ноги. И поняла, что лежала в расщелине между камнями.

При попытке выбраться из своего укрытия, споткнулась и упала во что-то липкое. Определенно, где-то рядом море. До меня доносился звук плеска волн и соленый характерный запах. В Таиланде, конечно, ночи прохладные, но не на столько же. Казалось холод пробрался в каждую клеточку моего тела.

Встала на четвереньки. Да, что это такое?! В это время тучи на небе рассеялись и вышла луна. Мне удалось подняться на ноги. Взгляд скользнул вниз. Передо мной, как то неестественно скрючившись на черном от крови песке лежал человек. Я в ужасе отвела от него взгляд.

Свет луны озарил каменистый берег, бухту, огражденную от мира огромными валунами, и разбросанные по песку человеческие тела. Мне было не до подсчетов, но их было много. Они были мертвы. И совершенно точно умерли не от инфаркта. Об этом свидетельствовали рваные раны, почерневший от крови песок и неестественные позы, говорящие об их страданиях перед смертью.

Волна панического животного страха захлестнула меня целиком. В этот момент способность думать была утеряна. Куда угодно. Главное подальше от этого страшного места. Было не важно сейчас, где я, а тем более кем были погибшие. Это какой-то страшный сон. Бежать, главное бежать. Пошатываясь, побрела вправо по скалистому берегу. Это совершенно не похоже на Панган, отметила я краем сознания. Не важно. Главное, нужно найти людей, они помогут мне. Не знаю сколько времени продолжалось мое бегство, но небо начало сереть. Я шла спотыкаясь и сбивая ноги о камни, настолько быстро, насколько это было возможно. Даже забыла на время о холоде. По-моему, впереди какое-то поселение. Во всяком случае крутая тропинка от берега указывала на то, что населенный пункт где-то рядом.

Самообладание начало понемногу ко мне возвращаться. Нужно обязательно умыться перед тем как показаться людям. На лице наверняка запеклась кровь да и руки ею испачканы. Я посмотрела на них и новая волна неведомого мне до сих пор ужаса накрыла меня. Что же это творится? Это определенно дурной сон. Руки были мужскими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.